

зах, что снизило общий уровень качества книг. После «дефолта» деятельность многих сибирских издательств была прекращена. В Новосибирске не смогли оправиться от экономического кризиса издательства «Тимур», «Интербук» и другие. Тем не менее, сократив тиражи, оптимизировав цены на продукцию и пересмотрев содержание книжного репертуара, сибирские книгоиздатели с потерями, но все-таки преодолели и этот кризис. Однако число вновь возникших в 1998–2000 гг. издательств незначительно.

Последний этап, по периодизации А. Ильницкого, начинается в 2001 г. и характеризуется в целом поступательным развитием книжной отрасли, увеличением темпов роста книгопроизводства. Однако рассмотрение данного периода уже выходит за рамки этой статьи.

Более подробно изучить деятельность различных издательств и издающих организаций Сибири – одна из задач дальнейшего исследования. Однако можно утверждать, что в Сибири, как и во всей России, в 90-х гг. произошла структурная перестройка книжной отрасли, сложилась многоукладная издательская система, в принципе позволяющая удовлетворить самые разнообразные читательские потребности. На протяжении всего периода в формирующейся системе происходили существенные изменения, вызванные, с одной стороны, совершенствованием издательского процесса, с другой – ухудшением общеэкономического положения в регионе.

¹ Ильницкий А. Книгоиздание в современной России. М., 2001. С. 12.

² Майсурадзе Ю.Ф. Десять мифов российского книгоиздания // Кн. обозрение. 1992. № 34. С. 6.

³ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции в конце XX столетия. (На материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: Исслед. и материалы. М., 2000. Сб. 78. С. 73.

⁴ Делятицкая А. В. Основные тенденции развития и проблемы книгоиздания в современных условиях. // Состояние и перспективы развития книгоиздания в Российской Федерации. Межвед. сб. науч. тр. М.: Изд-во МГУП, 1999. С. 16.

⁵ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции... С. 75.

⁶ Ленский Б. Российское книгоиздание в 1997 г. // Кн. обозрение. 1998. № 10. С. 8.

⁷ Волкова В. Н. Книгоиздание российской провинции... С. 78.

В. В. Барышников

Государственная молодежная политика как ресурс формирования гражданского общества, 1998–2005 годы (на опыте Иркутской области)

Исследования по истории современного молодежного движения в России, а также государственного регулирования процессов, протекающих в молодежной среде, затруднены тем, что многие события происходят в настоящее время. В Советском Союзе была создана уникальная по своей природе общественно-государственная структура, занимавшаяся воспитанием молодежи. После распада СССР старые нормы законодательства перестали действовать, в том числе и в сфере работы с молодежью. За 15 лет существования современного российского государства единого подхода к работе с детьми, подростками и молодежью не выработано. Не достигнуто общественное понимание того, что есть государственная молодежная политика (далее – ГМП), нужна ли она обществу, в чем ее предмет, цели, задачи и формы реализации, нужно ли государству выстраивать самостоятельную политику в отношении молодого населения страны.

Эти проблемы проявляются и в отсутствии в Российской Федерации стройной нормативно-правовой системы, регулирующей эту сферу. Отсутствует стратегия государственной молодежной политики, федеральный закон «О государственной молодежной политике».

Во вступившем в силу с 1 января 2006 г. федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ отсутствовали полномочия местного самоуправления по организации работы с детьми и молодежью. Только 31 декабря 2005 г. Федеральным законом № 199-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в целях усовершенствования разграничения полномочий»² были введены в полномочия региональных властей «формирование и реализация межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодежью», а также в полномочия муниципальных районов, городских округов и (впервые за 15 лет) в полномочия городских и сельских поселений – полномочия по «работе с детьми и молодежью».

Нет форм государственной статистики, отражающей состояние молодежи и работу с ней со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, нет постоянных научно-исследовательских учреждений, занимающихся исследованиями молодого поколения и ГМП. Неоднозначность понятий, целей и задач ГМП порождает неопределенность статуса государственных и муниципальных служащих, работающих в данной сфере, что приводит к постоянному реформированию органов государственного управления, органов местного самоуправления в сфе-

ре ГМП, при постоянном декларировании приоритетности поддержки молодежи со стороны органов государственной власти РФ.

По действующей Конституции РФ и федеральному законодательству государственная молодежная политика – предмет совместного ведения федерации и ее субъектов. Это объясняет те различия в терминологии, в практике формирования и реализации государственной молодежной политики на территории различных субъектов РФ. Вместе с тем за полтора десятилетия деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений молодежи накоплено достаточно много фактического материала, практического опыта формирования и реализации ГМП в регионах, и Российской Федерации в целом, что представляет несомненный научный интерес.

По данной теме накоплены разнообразные источники. Это, прежде всего, нормативно-правовые акты Российской Федерации (Постановления Верховного совета РФ, Указы Президента России, законы Российской Федерации, постановления Правительства РФ)³, нормативно-правовые акты субъектов РФ (региональные законы, постановления и распоряжения глав регионов), нормативно-правовые акты органов местного самоуправления (постановления и решения муниципальных Дум, решения и постановления глав местного самоуправления муниципальных образований).

Так, в Иркутской области приняты и действуют два областных закона: «О государственной молодежной политике в Иркутской области» от 8.02.2000 г. № 12-оз⁴, и «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Иркутской области» от 11 июля 2001 г. № 35-оз⁵. Одобрена постановлением губернатора Иркутской области от 29.12.2001 г. № 181\636-п «Концепция региональной государственной молодежной политики в Иркутской области»⁶.

Не менее важным для исследователей представляется следующий пласт источников – документы делопроизводства органов власти и местного самоуправления (приказы, ведомственные положения, инструкции, письма, проекты нормативных документов, протоколы заседаний, бюджетные росписи, сметы, переписка, данные государственной статистики).

В связи с активизацией в последние годы деятельности политических партий и общественно-политических организаций по привлечению в свои ряды молодежи представляют интерес как источник документы политических партий и движений (программные документы, официальные решения, публичные заявления, тексты выступлений лидеров партий и т. п.). Также важным источником по этой теме служат документы общественных детских и молодежных объединений: решения их руководящих органов, протоколы заседаний, переписка с органами власти и местного самоуправления, описание проектов и программ, реализуемых или реализовавшихся членами этих объединений.

Большой интерес для анализа происходящих процессов в молодежной среде представляют публикации в печатных и электронных СМИ, а также Интернет-ресурсы (сайты общественных организаций, политических партий, органов государственной власти, молодежные форумы, Интернет-дневники). Отдельно можно выделить такой ресурс в сети Интернет, как Всероссийский банк данных информационно-аналитических материалов по основным направлениям государственной молодежной политики в Российской Федерации⁷.

Отдельный интерес представляют результаты социологических исследований, проведенных в молодежной среде, по различным (политическим, экономическим, социальным, культурным и иным) темам. Так в Иркутской области на протяжении последних семи лет проводится целый ряд ежегодных социологических исследований молодежной среды, ценностных установок и взглядов молодежи. Эти исследования, а также данные государственной статистики, и практический опыт реализации молодежной политики обобщаются в ежегодном государственном докладе «О положении молодежи в Иркутской области»⁸.

Государственная молодежная политика, по моему мнению, существенно отличается от других направлений государственной социальной политики прежде всего тем, что нацелена на поддержку и развитие самостоятельных молодежных инициатив. Органы государственной власти и местного самоуправления, реализующие государственную молодежную политику, осуществляют не столько функции регулирования и регламентирования процессов, происходящих в молодежной среде, сколько функции инициирования в молодежной среде, дальнейшего развития и поддержки таких проектов и программ, которые отвечают следующим условиям. Во-первых, они самостоятельно генерируются молодыми людьми; во-вторых, предусматривают такие механизмы реализации, которые предполагают дальнейшее самостоятельное (без поддержки государственной власти или местного самоуправления) развитие проекта или программы; и в-третьих, отвечают приоритетам общественного и государственного развития.

Гражданское общество в России в настоящее время только формируется, процесс его становления требует наличия инициативных, самостоятельных, грамотных в правовом отношении граждан, способных нести ответственность за свои действия, организующих свою жизнедеятельность без вмешательства государства.

Этим критериям отвечают, прежде всего, молодые граждане нашей страны. Для того, чтобы их стремление к самостоятельному решению проблем, возникающих на их жизненном пути, к ответственности за себя и свои поступки, стремление быть законопослушными гражданами не

было нарушено и не привело к апатии и социальному иждивенчеству, необходимы меры государственной поддержки общественного развития.

В Иркутской области региональная власть пошла по пути сохранения самостоятельного комитета по молодежной политике в структуре администрации, который был создан одним из первых в стране – в 1991 г. (еще в структуре исполкома областного Совета), по инициативе молодежных организаций региона.

Именно комитет по делам молодежи (в дальнейшем – с 2000 г. – по молодежной политике) администрации Иркутской области в 1996 г. был инициатором введения механизмов государственной поддержки проектов и программ молодежных общественных объединений через проведение открытого конкурса на соискание грантов администрации Иркутской области. Само понятие «грант администрации Иркутской области» было введено в практику взаимодействия общества и областных властей в 1998 г. по инициативе Комитета по молодежной политике⁹. За период с 1996 по 2006 г. в этих конкурсах приняли участие более 200 общественных объединений, представляющих разные муниципалитеты области. В настоящее время практика открытых конкурсов на право областной государственной поддержки для общественных объединений региона стала повсеместной, как на уровне государственной власти области, так и на уровне органов местного самоуправления муниципальных образований.

Впервые такая форма работы, как выставка-ярмарка достижений общественных объединений региона, была введена в 1997 г. Комитетом по делам молодежи администрации Иркутской области. Эта выставка, прошедшая на главной выставочной площадке области – в Иркутском международном выставочном комплексе «Сибэкспоцентр» дала возможность непосредственного общения не только представителей власти и общественных объединений, но и общественных объединений региона друг с другом, что привело к созданию различных коалиций, советов молодежных общественных организаций. Выставка показала властям г. Иркутска и Иркутской области, что молодежное общественное движение не только существует, но и представляет собой реальную общественную силу. Впоследствии практика проведения подобных выставок стала характерна и для женских, ветеранских, экологических и других общественных организаций области.

Во исполнение закона области «Об областной государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Иркутской области»¹⁰ действует областной Реестр детских и молодежных общественных объединений, пользующихся дополнительными мерами государственной поддержки. Реестр ежегодно утверждается Законодательным собранием области¹¹. В 2006 г. в Реестр входят 20 организаций (для сравнения в 2003 г. – 6, в 2004 г. – 12, в 2005 г. – 19) из более 300 мо-

лодежных организаций, действующих в области¹². Право вхождения в Реестр имеют организации, зарекомендовавшие себя в общественном пространстве области.

Представители негосударственных объединений молодежи имеют в настоящее время возможность выступать не только как объекты государственной молодежной политики, но и как активные субъекты ее формирования. В области в 1997 г. был создан Совет по молодежной политике при администрации области¹³, действуют Совет детских и молодежных общественных объединений, школьный парламент, молодежный парламент области. В 2004 г. был создан межведомственный Координационный совет по патриотическому воспитанию граждан Иркутской области¹⁴, в который также входят представители молодежных организаций.

В Иркутской области действуют государственные социальные программы «Молодым семьям – доступное жилье», «Комплексные меры профилактики злоупотребления наркотическими веществами»¹⁵, активное участие в разработке которых принимает молодежь области.

С целью формирования и подготовки кадрового резерва для предприятий, организаций, органов муниципального и государственного управления области комитетом по молодежной политике реализуется областная долгосрочная программа «Кадры нового поколения для местного самоуправления». Студенты и молодые специалисты, уже работающие и живущие в муниципальных образованиях области, получают возможность пройти обучение для последующего включения в кадровый резерв органов местного самоуправления, органов государственной власти, отделений политических партий и общественных объединений. Обучение строится по трем основным блокам: 1. Знакомство с административно-территориальным делением области, изучение основных положений реформы местного самоуправления, полномочий на местном уровне, избирательного законодательства и процесса, формирования бюджета любого уровня и т. п. 2. Изучение системы, целей, приоритетов и перспектив областной государственной молодежной политики, работы с молодежью, поддержки и развития молодежных общественных инициатив. 3. Развитие коммуникативных навыков, тренинги личностного роста и т. п.

Продолжается развитие молодежного парламентаризма. Причем органы государственной власти области – Законодательное собрание, администрация области – не отбирают молодых людей по тем или иным политическим взглядам, а дают возможность молодым людям, представляющим разные политические партии или общественные движения, работать совместно, отстаивать свои взгляды в публичных дискуссиях, получить опыт реальной работы над проектами региональных законов и программ.

Традиционно одним из приоритетов государственной молодежной политики является трудовое воспитание, но и в этом направлении областные власти делали упор на право выбора молодыми людьми того или иного варианта собственной профессии, карьеры, жизненных приоритетов. Для этого Комитет по молодежной политике организовал и проводит серии выездных – в муниципальные образования области – семинаров с тематикой «Выбери профессию», «Молодой предприниматель», в которых специалисты профориентологи, психологи, юристы, педагоги проводят тестирование старшеклассников, рассказывают об особенностях профессий, о выборе учебных заведений и т. п.

Основным направлением областной молодежной политики является поддержка мероприятий детских и молодежных общественных объединений в различных направлениях (летний отдых, патриотическое воспитание, профилактика негативных явлений, творчество, занятие спортом, наукой). При этом все эти мероприятия проводятся на конкурсной основе и представляют собой, по сути, социальный заказ государственных органов власти от имени общества детским и молодежным объединениям по решению или смягчению последствий социальных проблем.

Государственная молодежная политика Иркутской области, осуществляемая органами государственной власти (и представительной и исполнительной) и органами местного самоуправления в период 2003–2005 гг., получила признание не только на уровне Сибирского федерального округа, но и Российской Федерации в целом. Это иллюстрируется следующими молодежными проектами всероссийского и международного уровня.

1. Создание Штаба студенческих отрядов Сибирского Федерального округа с центром в г. Иркутске в октябре 2003 г. дало толчок в развитии и воссоздании движения студенческих строительных отрядов в регионах Сибири.

2. Организация и работа первого в современной российской истории Всероссийского студенческого строительного отряда «БАМ-2004» в поселках Улькан и Магистральный на трассе Байкало-Амурской магистрали в июле–августе 2004 г. позволила отработать модель организации и проведения работ силами студентов в составе Всероссийского сводного отряда. В 2005 и 2006 гг. таких отрядов по всей России насчитывалось уже более десяти.

3. Международная молодежная экспедиция «Дорогами отцов. Халхин-Гол. 65 лет спустя» в Монголию в августе 2004 г. послужила активизации международных контактов молодежи двух стран, повысила международный авторитет России, так как явилась по существу единственной официальной делегацией Российской Федерации на этом очень важном для монгольского общества юбилее.

4. Третья молодежная секция Байкальского экономического форума в сентябре 2004 г. и проведение в ее рамках выездного заседания Консультативного совета по молодежной политике при полномочном представителе президента РФ в Сибирском Федеральном округе в сентябре 2004 г. позволила определить приоритеты в развитии и скоординировать действия субъектов молодежной политики в регионах Сибирского федерального округа. Традиционное (с первого форума в 2000 г. и по сегодняшний день) проведение молодежной секции Байкальского экономического форума – тоже своеобразное ноу-хау региональной молодежной политики.

5. Международная молодежная экспедиция «Славы героев – будем достойны» к 60-летию окончания второй мировой войны в Китай и Монголию в сентябре 2005 г. позволила заключить соглашения между приграничными регионами Российской Федерации, КНР и Монголией о сотрудничестве в сфере молодежной политики, активизировать контакты наших регионов, привлечь в Иркутские вузы иностранных студентов.

В настоящее время, несмотря на некоторую несогласованность в подходах к пониманию государственной молодежной политики, и обществом, и государством признается необходимость осуществления самостоятельного направления социальной политики Российской Федерации – государственной молодежной политики и ее роль в развитии в России элементов и поддержке структур гражданского общества.

¹ «Российская газета». № 202, 08.10.2003.

² Там же. № 297, 31.12.2005.

³ Постановление Верховного совета РФ от 3 июня 1993 г. N 5090-1 Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации // «Ведомости СНД и ВС РФ», 24.06.1993, № 25. Ст. 903; Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики от 16.09.1992 г. № 1077 // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 12.09.1992. № 12. Ст. 924, Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. N 795 «Вопросы государственного комитета Российской Федерации по молодежной политике // "Собрание законодательства РФ", 19.07.1999. № 29. Ст. 3758 и др.

⁴ «Ведомости Законодательного собрания Иркутской области». № 37 от 11.02.2000 г., г. Иркутск.

⁵ Там же. № 9 за 2001 г. 13. 07.2001. Т. 1.

⁶ В данном виде документ не публиковался, данные из личного архива автора.

⁷ www.dmp.mgopu.ru.

⁸ Государственный доклад «О положении молодежи в Иркутской области» // ОГУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», Иркутск, 2005.

⁹ Постановление Губернатора Иркутской области от 6 января 1999 г. N 8-п «Об учреждении грантов администрации области в сфере реализации государственной молодежной политики». В данном виде документ опубликован не был. Данные из личного архива автора.

¹⁰ Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. № 9 за 2001 год 13. 07.2001. Т. 1.

¹¹ Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. N 7/25-ЗС «Об утверждении областного реестра детских и молодежных общественных объединений, пользующихся дополнительными мерами государственной поддержки, на 2005 год» // «Ведомости ЗС Иркутской области», № 7. 06.04.2005 (Т. 2).

¹² Данные Главного управления Федеральной регистрационной службы по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу// из личного архива автора.

¹³ Постановление Губернатора Иркутской области от 8 декабря 1997 г. N 377-п «О Совете по делам молодежи при администрации Иркутской области». В данном виде документ опубликован не был. Данные из личного архива автора.

¹⁴ Постановление Губернатора Иркутской области от 25 марта 2004 г. № 174-п «О межведомственном координационном совете по вопросам патриотического воспитания граждан в Иркутской области» // Восточно-Сибирская правда". № 60. 01.04.2004.

¹⁵ Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 февраля 2005 г. N 6/13-ЗС «Об областной государственной социальной программе «Комплексные меры профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами на 2005–2007 годы»// «Ведомости ЗС Иркутской области», № 6, 09.03.2005; Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. N 7/26-ЗС «Об областной государственной социальной программе «Молодым семьям – доступное жилье» на 2005–2019 годы // «Ведомости ЗС Иркутской области», N 7, 06.04.2005 (Т. 2).

Р. О. Коробко

Политика комитета по делам национальностей Тюменской области в отношении религиозных организаций г. Тюмени: на бумаге и в реальности

В современной России, где религиозная ситуация во многом определяется большим количеством религиозных организаций, которые относятся к разным религиям, конфессиям и деноминациям и подчас имеют довольно сложные отношения между собой, особую роль, думается, должны играть органы государственной власти (как на региональном, так и на федеральном уровнях), в чьи обязанности входит поддержание

связей с религиозными организациями и проведение политики, направленной на предотвращение конфликтов между ними.

В Тюменской области такой структурой является Комитет по делам национальностей (далее – Комитет). В его компетенцию входит осуществление контактов с различными общественными организациями и взаимодействие с ними по ряду вопросов. В данной работе предполагается рассмотреть политику Комитета в отношении религиозных организаций Тюмени в контексте религиозной ситуации, сложившейся в городе в настоящее время.

Документом, которым Комитет руководствуется в своей деятельности, является Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области, утверждённое постановлением Правительства Тюменской области № 30-п от 18 мая 2005 г. Сравнение функций и задач Комитета, прописанных в Положении, с реальной деятельностью этого органа государственной власти поможет понять, насколько эта деятельность эффективна и как она влияет на развитие религиозной ситуации в г. Тюмени, что и является целью данного исследования. Таким образом, статья будет поделена на две части: в первой автор рассмотрит функции Комитета (согласно Положению), а во второй – его реальную деятельность.

Помимо Положения о Комитете по делам национальностей Тюменской области, источниками информации послужили интервью с религиозными деятелями г. Тюмени и заведующим Отделом религии Комитета Градусовым А.Г. за 2004–2006 гг., а также материалы, предоставленные автору отдельными информаторами.

Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области представляет собой документ, состоящий из семи разделов. В данной работе автора будут интересовать лишь второй и третий: «Основные задачи Комитета» и «Основные полномочия Комитета» – точнее, те их положения, которые так или иначе относятся к взаимодействию этого органа государственной власти с религиозными организациями.

Среди задач, возложенных на Комитет, стоит выделить разработку проектов и программ, направленных на реализацию политики в сфере государственно-конфессиональных отношений¹, что, в свою очередь, подразумевает наличие контактов между сотрудниками Комитета и представителями религиозных организаций. О необходимости диалога указано и в п. 2.3 настоящего Положения: «Создание необходимых организационных условий для ведения конструктивного прямого диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества по актуальным вопросам общественного развития». Реализации этой задачи должна способствовать Комиссия по вопросам религиозных объединений, действующая при Комитете.